

ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЮЖНОГО УРАЛА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Д. Е. Васильев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Статья посвящена критическому анализу основных результатов работ ученых и определению наиболее перспективных направлений исследований, связанных с изучением истории российской бюрократии. В статье обозначены ключевые этапы развития отечественной историографии истории чиновничества и проанализированы основные подходы к изучению чиновничества Южного Урала второй половины XIX и начала XX века, существующие в современной исторической науке. Выявлены монографии, научные статьи и диссертации, посвященные изучению чиновничества Российской империи и Южного Урала. С помощью историко-сравнительного метода проведено сравнение подходов, применяемых историками при изучении дореволюционного чиновничества в дореволюционный, советский и новейший период истории России. На основе результатов анализа выявлены стороны жизнедеятельности чиновничества Южного Урала второй половины XIX и начала XX века, которые недостаточно изучены. В статье обозначен ряд проблем, связанных с историей российской дореволюционной бюрократии. В первую очередь, это история провинциального чиновничества, которое принимало активное участие в реализации решений центральных органов власти на местах. Большая часть населения империи проживала в провинции, где происходили очень важные социально-экономические и политические процессы. Одним из таких регионов являлся и является Южный Урал. В статье определены перспективные направления исследования. Среди них: источники формирования и социальные практики южноуральских чиновников, а также процесс взаимодействия гражданских чиновников с чиновниками горной администрации и с центральными органами власти.

Ключевые слова: историография, чиновничество, чиновники, Южный Урал, социальные практики.

Введение

Российская бюрократия более 150 лет является объектом изучения отечественных и зарубежных исследователей. В разные исторические периоды ученые по-разному подходили к изучению этого феномена, но всегда отмечали его важность для глубокого научного понимания проблем социальной, экономической, политической истории России. Сегодня в связи с масштабными изменениями, которые происходят в развитии исторической науки и общества в целом, возникла острая потребность критически проанализировать основные результаты работы ученых и определить наиболее перспективные направления изучения истории российской бюрократии.

Обзор литературы

Историю изучения российского чиновничества можно условно разделить на три ключевых этапа: дореволюционный, советский и современный.

В дореволюционный период бюрократию в основном изучали с помощью формально-юридического метода, а история чиновничества провинций практически не рассматривалась [1].

В советских исследованиях особое внимание уделялось вопросам эксплуатации и классовой борьбы. В. И. Ленин трактовал бюрократию как «орудие привилегированного класса» и подчеркивал тесную связь чиновников среднего и высшего звена с дворянством и буржуазией.

В середине XX века начали публиковаться исследования по общественно-политической истории России до реформ Александра II, в которых уделялось более детальное внимание изучению деятельности государственного аппарата [2].

В период конца 1980-х – начала 1990-х годов в отечественной историографии дореволюционного чиновничества произошел переход к новому этапу развития, который характеризовался внедрением современных методологических подходов и теоретических концепций с акцентом на выявлении профессиональных, социокультурных и индивидуальных черт бюрократического корпуса [3].

В начале XXI века ученые стали более активно изучать отдельные аспекты истории провинциального чиновничества и процессы, происходившие в его среде [4, 5].

Однако до настоящего времени такое важное историческое явление, как дореволюционное чиновничество среднего и низшего звена Южного Урала, комплексно не изучено. Цель нашего исследования – выявить ключевые этапы развития отечественной историографии истории чиновничества и проанализировать основные подходы к изучению чиновничества Южного Урала второй половины XIX и начала XX века, которые существуют в современной исторической науке.

Таким образом, результаты, представленные в нашей работе, позволят выявить «историографию

ческие лакуны» в исследовании феномена провинциального южноуральского дореволюционного чиновничества и наметить пути их устранения.

Методы исследования

Объектом нашего исследования является история изучения российской бюрократии. На первом этапе мы выявляем монографии, научные статьи и диссертации, посвященные изучению чиновничества Российской империи и Южного Урала. На втором этапе, используя историко-сравнительный метод, сравниваем подходы, которые применяли историки при изучении дореволюционного чиновничества в дореволюционный, советский и новейший период истории России. На третьем этапе на основе результатов анализа мы выявляем те стороны жизнедеятельности чиновничества Южного Урала второй половины XIX и начала XX века, которые недостаточно изучены, и определяем, какие подходы следует использовать при их исследовании.

Результаты и дискуссия

В дореволюционный период значительный вклад в исследование истории чиновничества внесли представители «государственной школы» Б. Н. Чичерин и А. Д. Градовский, которые полагали, что изучение любых исторических процессов и событий невозможно без рассмотрения роли и особенностей государственного устройства страны. Они приступили к изучению феномена российского чиновничества в тот момент, когда чиновничество превратилось в реальную политическую силу, игравшую заметную роль во внутренней и внешней политике страны. Б. Н. Чичерин проводил исследование, посвященное роли чиновничества в структуре политических институтов российской монархии. А. Д. Градовский предложил концепцию, в которой государство рассматривается как объединяющий и организующий элемент общества, а чиновничество – как ключевое звено, обеспечивающее связь между обществом и государством [1, 6]. Опираясь на формально-юридический метод, ученые проводили анализ условий деятельности центральных и региональных органов власти. Источниковой базой для них служили преимущественно законодательные акты и нормативные документы. Это было связано с тем, что во время выхода представленных исторических работ действовали жесткие цензурные ограничения, а административные учреждения фактически оказались «под запретом» для изучения [7, с. 15–16].

В дореволюционный период работы, в которых исследовалась история чиновничества, в основном были посвящены чиновникам, имеющим высокий класс, что объясняется как особенностями методологического инструментария исследователей, так и особенностями политической ситуации, сложившейся в стране.

В. О. Ключевский и В. В. Ивановский изучали чиновничество как историю социальных отношений [8, 9]. Историк С. И. Тхоржевский объяснял подход В. О. Ключевского к исследованию чиновничества следующим образом: «До сих пор, говорил он (В. О. Ключевский – прим. автора), историки наших учреждений – историки-юристы, по преимуществу – изображали исключительно их “техническую сторону”, их строй и действие. Но “изучение их не следует ограничивать вопросами правительственной механики... Перед нами еще социальный материал, из которого они построены”, а “в истории политических учреждений строительный материал часто важнее самого строя”» [10, с. 643].

В. О. Ключевский описывал бюрократию как группу отдельных лиц, действующих обособленно от общества и не обладающих социальным обликом, объединенных лишь системой чинопроизводства [8, с. 7].

В. В. Ивановский занимался изучением характерных черт бюрократии как отдельного социального класса [9, с. 7].

Для нас очевидно, что в дореволюционной исторической литературе очень часто оценки роли и места российской бюрократии в жизни страны зависели от политических взглядов исследователя. Бюрократию в основном изучали с помощью формально-юридического метода, а история чиновничества провинций практически не рассматривалась. Частично это было связано с недооценкой роли и значения провинциального чиновничества в жизни государства.

В советских исследованиях особое внимание было обращено к вопросам эксплуатации и классовой борьбы. В. И. Ленин рассматривал бюрократию как «орудие привилегированного класса», подчеркивая связь чиновников среднего и высшего звена с дворянством и буржуазией. В 1910 году исследование марксиста М. С. Александрова подтвердило и расширило ленинскую концепцию [11]. М. С. Александров стремился опровергнуть «миф о господстве бюрократии» в первой половине XIX века, тем самым расходясь во мнениях с В. О. Ключевским и развивая концепцию С. Ф. Платонова о единстве дворянства и чиновничества. В последующих исследованиях чиновничество рассматривалось как «верное оружие господствующих классов».

Известно, что идеологические запреты советской эпохи препятствовали всестороннему изучению этой темы. Она утратила свою актуальность в связи с принципиальным отказом большевиков от прошлого, особенно касающегося сущности, форм, структуры и перспектив развития государственности, включая сферу государственной службы. В то же время проведенные исследования в основном ориентировались на подтверждение политического тезиса о глубокой порочности царского государственного аппарата, его кадрового состава, а также целей и методов его деятельности [12].

Тем не менее, в середине XX столетия появились работы, посвященные общественно-политической истории дореформенной России, в которых более глубоко анализировалась деятельность государственного аппарата. Среди авторов этих исследований были Н. П. Ерошкин, А. В. Предтеченский, П. Г. Рындзюнский и др. [2, 13–14].

В 1978 году появилась монография П. А. Зайончковского под названием «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке», которая в течение долгого времени служила образцом для молодых историков. Используя доступные ему источники и придерживаясь сложившейся историографической традиции, Зайончковский провел исследование социального состава чиновничества империи, оценил уровень их материального обеспечения, образовательный уровень, а также проанализировал динамику численности государственных служащих [15].

Интерес П. А. Зайончковского к количественным аспектам изучения бюрократии, основанный на применении демографических данных больших коллективов чиновников для анализа их социального состава, экономического статуса, уровня профессиональной подготовки и других факторов, соответствовал тогдашним научным тенденциям и отражал принципы структурно-функциональной социологии [16].

Стоит подчеркнуть, что П. А. Зайончковский преимущественно сосредоточился на изучении бюрократии высшего уровня, включая губернаторов и вице-губернаторов, в то время как чиновники среднего и низшего звена остались вне его исследований. С. М. Троицкий занимался исследованием процесса формирования бюрократического аппарата в XVIII веке как в центральных органах, так и на местах [17]. Ученый исследовал государственную политику в отношении чиновничества, рассматривая ее в неразрывной связи с эволюцией государственного устройства XVIII века. В ходе изучения формирования бюрократического аппарата он уделял особое внимание таким вопросам, как социальный состав, численность, происхождение чиновников, роль денежного жалованья, уровень образования и профессиональной подготовки, а также проблемам социальной трансформации, включая процессы «одворянивания» и «обуржуазивания». Кроме того, С. М. Троицкий впервые использовал в научных исследованиях уникальные данные переписей чиновников и канцелярских работников, которые были проведены в 1754–1756 годах.

Исследования, проведенные дореволюционными и советскими учеными, существенно способствовали решению ряда важных вопросов, связанных с историей государственного аппарата и бюрократии Российской империи. Благодаря их исследованиям стало возможным выявить количественные и качественные изменения в структуре, составе, социально-классовом положении и уровне

образования государственных служащих. Кроме того, были установлены объективные взаимосвязи между развитием и функционированием государственной службы и основными направлениями социально-экономического и политического развития общества, а также доктринальными взглядами и личностными качествами руководства государства и высшего административного аппарата [12].

Зарубежные исследователи также много лет занимались исследованием истории государственного устройства России. Одним из первых тему чиновничества Российской империи начал развивать М. И. Раев. В монографии «Истоки русской интеллигенции: дворянство восемнадцатого века» автор применил социологические модели, с помощью которых удалось увидеть и описать недостаточно высокий уровень профессионализма российской администрации. М. И. Раев особо выделял влияние специфики дворянской службы на мировоззрение и психологию дворянства. По его мнению, главным компонентом дворянского сознания была именно связь с государством. Для дворян служба представлялась единственной областью, где можно было реализовать принцип личного достоинства и обеспечить стабильность [18].

М. И. Раев также утверждал, что ключевой особенностью государственного аппарата Российской империи было отсутствие единой эффективной и влиятельной бюрократической системы. Он отмечал, что в административном аппарате первой половины XIX века не было четкого распределения функций и специализации сотрудников, чиновники могли без ограничений менять ведомства [19].

Важно отметить, что интерес к изучению чиновничества во второй половине XX столетия был связан в том числе и с обменом опытом между советскими и западноевропейскими учеными в 1960–1970-е годы. Научная деятельность советского исследователя П. А. Зайончковского оказала значительное воздействие на становление американского россиеведения. Ученый выступил в качестве руководителя научно-исследовательской работы стажеров из США Т. Эммонса, А. Рибера, Д. Филда, Р. С. Уортмана. Научный интерес вышеупомянутых будущих ученых был связан с бюрократией XVIII – начала XX века. Так, Р. С. Уортман сосредоточил свое исследование на юстиционной системе Российской империи первой половины XIX века. Он проанализировал различные аспекты деятельности чиновничьего аппарата судебной власти того периода, включая должностных лиц и канцеляристов в местных судебных учреждениях, таких как уездные суды. В своей работе Уортман стремился определить социальное происхождение судебных чиновников, их профессиональный опыт, предыдущие места службы, уровень образования и наличие имущественного

ценза. В исследовании Р. С. Уортман использовал данные преимущественно по великороссийским губерниям (Архангельской, Костромской, Курской, Орловской и Тамбовской), но не затрагивал губернии Южного Урала. Возможно, это было связано с ограниченностью доступной для него источниковой базы, а возможно, с пониманием локальной специфики исследуемых процессов в отдельных регионах империи. Подход Р. С. Уортмана к изучению феномена провинциального чиновничества, на наш взгляд, возможно применить и к исследованию чиновничества Южного Урала.

В своих исследованиях М. И. Раев и Р. С. Уортман анализируют 2 основные группы российского дореволюционного чиновничества (центральную и провинциальную администрации). Достоинством этих работ является анализ психологии чиновников и попытка исследовать некоторые социальные аспекты жизнедеятельности уездных чиновников, в том числе, не имевших чина согласно «Табели о рангах». Один из главных недостатков представленных работ заключается в ограниченных территориальных рамках, что не позволило авторам выявить типичные и уникальные характеристики многих из исследованных явлений и процессов.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов в отечественной историографии, посвященной дореволюционному чиновничеству, произошел качественный сдвиг, обусловленный кризисом коммунистической идеологии и процессами демократизации в стране. Российские ученые получили доступ к работам западных исследователей, начали внедрять новые методологические подходы и концепции, уделяя особое внимание профессиональным, социокультурным и личностным характеристикам бюрократии. В научных изданиях стали публиковаться статьи, основанные на историко-антропологическом методе, исследующие российскую бюрократию XVIII – первой половины XIX века. [4]. В указанных исследованиях ученые предприняли попытку описать жизненную среду государственных служащих дореформенного периода, сосредоточив внимание на изучении их повседневного быта, нравов и корпоративных связей. Кроме того, были рассмотрены особенности менталитета российских чиновников и специфика их восприятия населением в XVIII–XIX веках.

Группа историков занималась изучением социального облика чиновничества. В работе Д. Н. Шилова, посвященной высшим государственным деятелям Российской империи XIX века, проведен подробный анализ достоверности формулярных списков как исторического источника [21].

Фундаментальный труд Б. Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.)» занимает значимое место среди работ, посвященных дореволюционному чиновничеству [5].

Широкий доступ к современным информационным технологиям позволил Б. Н. Миронову отобрать и проанализировать значительные своды разнообразных свидетельств минувшего, от обширной статистики до публицистики и мемуаров. В своем труде автор совершает попытку преодолеть возникший за годы советской власти разрыв между отечественной и западной исторической наукой.

В работе «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.)» Б. Н. Миронов – один из первых российских ученых, представивших процесс социальной эволюции отечественной бюрократии на основе данных о составе чиновничества, уровне образования, должностных преступлениях и других аспектах бюрократии.

Отдельного внимания заслуживают исследования ученых, посвященные деятельности представителей высшего чиновничества конкретных регионов Российской империи, в частности Южного Урала.

Например, работы С. В. Любичанковского посвящены деятельности губернских администраций Урала. С. В. Любичанковский утверждал, что «история государственного управления в России представляет собой крупную научную проблему, которая в условиях системных преобразований в государстве, при наличии настоятельной потребности в оптимизации управленческой деятельности в государственных структурах и признании необходимости укрепления вертикали власти, интерес к ней заметно усилился. Современное общество заинтересовано в осмыслении накопленного опыта государственного строительства в нашей стране, чтобы перенять его достижения и не повторить совершенных ошибок» [22]. Историк проводил исследование региональной административной политики и системы управления Российской империи [23]. На основе структурно-функционального подхода и выявления скрытой в источниках информации С. В. Любичанковский уточнил принципы организации местного уровня аппарата государственного управления Российской империи на территории действия «Общего Учреждения Губернского» (издание 1892 г.). Ученый анализировал особенности и характерные черты функционирования «системы губернаторской власти» в 1907–1917 годах.

А. А. Оспанова в исследовании «Внутренняя организация канцелярии Оренбургского генерал-губернатора в 1865–1881 гг.» выделяет несколько направлений деятельности личного секретариата генерал-губернатора, характеризуя его структуру, которая включала несколько отделений: пограничное, хозяйственное, иррегулярных войск, гражданское, секретное [24]. Автор работы утверждала, что служащие канцелярии генерал-губернатора были способны влиять на властные решения самого оренбургского генерал-губернатора.

С. В. Нечаева в статье «Историко-политологический анализ эволюции управленческой элиты Южного Урала в XIX – начале XX вв.» исследовала составы южно-уральских групп бюрократии (назначаемых чиновников), электократии (избираемых чиновников) и легислократии (депутатов). Ей удалось выявить то, как на Южном Урале проявлялись общероссийские тенденции в эволюции управленческой элиты: переход от дворянского комплектования элиты к разночинному, усиление влияния милитократии, появление институтов гражданского общества. С. В. Нечаева подчеркнула специфические для Южного Урала процессы, связанные с изменением должностных обязанностей губернаторов, а также с государственным ограничением попадания в элитную среду представителей коренных народов [25].

Таким образом, авторы отмеченных выше работ исследовали устройство бюрократической системы на Южном Урале, социальный состав корпуса генерал-губернаторов и направления деятельности личного секретариата генерал-губернатора. Но авторы оставили без внимания социальный облик представителей среднего и низшего чиновничества, служившего в уездах и волостях. Скорее всего и в этом случае сказалась ограниченность источниковой базы, доступной для исследователей, невозможность использовать некоторые современные методы и технологии исторического исследования.

При характеристике историографической ситуации, конечно, следует учесть и тот факт, что на сегодняшний день существует целый ряд диссертационных работ, в которых изучаются отдельные аспекты истории провинциального чиновничества. Например, Т. В. Козельчук в исследовании «Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. как социальный слой» представлен историко-социологический анализ кадрового состава губернских и уездных учреждений Тобольской губернии во второй половине XIX века [26].

Т. В. Козельчук считала, что ряд региональных особенностей и географическое расположение Сибири определили уникальную роль чиновничества в данном регионе. Из-за отсутствия помещичьего землевладения в Сибири важным опорным элементом самодержавия стал чиновник, обладающий широкими полномочиями и привилегированным статусом. По мнению Т. В. Козельчук, без изучения провинциальной бюрократии невозможно приблизиться к пониманию исторической природы и специфики российской государственности. Она также связывала исследование исторического пути российской бюрократии с современными идеями возрождения института государственной службы в России.

В диссертационной работе Т. В. Козельчук анализирует не только сведения о чиновниках

среднего и низшего звена по Табели о рангах, но и данные о канцелярских служащих. Данное исследование является одним из убедительных доказательств усиления интереса в начале XXI века к проблемам изучения повседневности и образа жизни дореволюционного провинциального чиновничества.

Отдельного внимания заслуживает диссертация Т. Р. Вакилева «Провинциальное чиновничество в системе государственного управления во второй четверти XIX века: на материалах Пензенской губернии», защита которой состоялась в 2017 году [27]. Автор, подчеркивая важность своего исследования, отмечал, что комплексное изучение системы государственного и местного управления, а также всесторонний анализ провинциального чиновничества и механизмов его взаимодействия с центральными и высшими органами власти позволит применять исторический опыт при проведении административных реформ в России.

Т. Р. Вакилев исследовал работу служащих местных органов управления, эволюцию институтов, структуру и состав чиновничества в период правления Николая I, а также функционирование и организацию делопроизводства. Автор пытался пересмотреть традиционные стереотипы, связанные с формированием социального образа чиновничества первой половины XIX века. Собираемый образ российского провинциального чиновника николаевского времени, по мнению исследователя, в основном негативно оценивался в историографии.

Достоинством представленной работы является портрет провинциального чиновника николаевского периода, созданный автором, с выделением особенностей служащих Пензенской губернии.

Известный южноуральский историк И. А. Новиков в своей диссертации предпринял удачную, на наш взгляд, попытку исследовать взаимоотношения горнозаводской и гражданской администрации на Урале в XVIII – первой половине XIX века. [28]. К этому же сюжету в своей диссертации «Уральские горнозаводчики и власть в конце XIX – начале XX века» обратился и М. В. Друзин. Он доказал, что на местном уровне управления горными заводами отмечалось противостояние губернаторов с главным начальником уральских горных заводов, что приводило к снижению эффективности управления горнозаводским регионом.

По мнению М. В. Друзина, губернаторский корпус состоял из молодых, квалифицированных и опытных чиновников, однако эти качества не гарантировали их успешность в управлении горнозаводскими губерниями. Чиновникам требовалось время для того, чтобы освоить особенности управления крупным горнопромышленным регионом, каким были уральские губернии [29].

Одним из достоинств работы М. В. Друзина является использование в качестве источника лич-

ной переписки представителей чиновного мира, горнозаводской аристократии и научно-технической интеллигенции, которые часто могли в это время находиться в нескольких разных ипостасях.

К. Ш. Ахтямов в исследовании «Органы административно-территориального управления на Южном Урале в 188–1917 гг.» проанализировал деятельность органов административно-территориального управления на Южном Урале [30]. Исследователь отмечал, что в 1990-х годах Россия переживала один из самых сложных этапов своей истории, связанный с переосмыслением ценностей, отказом от тоталитарной системы управления, ее структурными преобразованиями и попытками реформирования местных органов власти. В связи с этим, по мнению К. Ш. Ахтямова, особого внимания заслуживают вопросы, связанные с функционированием административных органов дореволюционной России.

В своей диссертации автор пришел к выводу, что административные органы Оренбургской и Уфимской губерний обладали более упрощенной структурой по сравнению с центральными регионами. На Южном Урале количество чиновников было значительно меньше, что объяснялось прежде всего невысоким числом уездов. В основном в местных органах власти работали специалисты с богатым практическим опытом, большинство из которых были местными жителями. Исключение составляли губернаторы, которые не были уроженцами управляемых ими территорий и рассматривали свое пребывание в регионе как очередной этап в своей карьерной лестнице. Решительного реформирования системы государственного управления на Южном Урале в течение изучаемого периода не произошло.

В работе К. Ш. Ахтямова детально исследована деятельность губернаторов и губернского правления, но, к сожалению, предметом исследования не стали уездные и волостные чиновники.

В своей диссертационной работе «Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.» Р. И. Хафизова отмечала, что социально-экономические преобразования в стране обусловили появление новых требований к сфере управления [31]. Политическая система общества переживала значительные изменения. Р. И. Хафизова отмечала, что без знания истории, важной частью которой является история государственного управления, трудно прийти к пониманию современных реформ и оценить их потенциальную пользу для российского общества. Автор считал, что изменения, произошедшие в общественной жизни XIX века, имели прямое и непосредственное отношение к современной России.

Р. И. Хафизова провела исследование губернских, уездных и волостных учреждений местного самоуправления, их функций, организационной структуры и кадрового состава. Внимание автора

также было сосредоточено на деятельности местных властей в качестве исполнителей государственной политики. Р. И. Хафизова отмечала, что деятельность местных органов государственного управления в конце XIX – начале XX века имела значительные недостатки. Губернские и уездные учреждения отличались затягиванием рассмотрения дел, бюрократической волокитой и частыми нарушениями должностных обязанностей. В то же время органы власти почти не подвергались осуждению в прессе, которая находилась под строгим цензурным контролем.

Достоинством работы Р. И. Хафизовой является подробное исследование структуры и личного состава уездных и волостных органов местного управления.

Продолжают исследовать феномен российской бюрократии и зарубежные исследователи. Так, японский ученый К. Мацузато в работе «Генерал-губернаторства Азиатской России: геополитика и территориальное управление» предпринял попытку исследовать территориальное управление Азиатской Россией второй половины XIX века сквозь призму института генерал-губернаторов. В одной из своих статей К. Мацузато на примере Оренбургской и Уфимской губернии проанализировал трудности, возникавшие в ходе преобразования губерний после ликвидации их пограничного статуса [32].

К. Мацузато сделал вывод, что из губерний Оренбургского генерал-губернаторства Великие реформы затронули лишь Самарскую и Уфимскую губернии. В Уфимской губернии генерал-губернаторы из Оренбурга последовательно ликвидировали Башкирское войско и внедрили земства. В отличие от Уфимской, в Оренбургской губернии земства не были созданы из-за сохранения Оренбургского казачьего войска. К. Мацузато является одним из немногих иностранных ученых, исследовавших генерал-губернаторство Южного Урала. Он выделил причины задержек с введением земств в Оренбургской губернии, однако не затронул вопрос о составе среднего и низшего чиновничьего аппарата данного региона.

Подводя итог, следует отметить, что постсоветский период исследования феномена чиновничества представлен значительным количеством работ, посвященных изучению различных аспектов прошлого российского чиновничества. К ключевым достижениям современной российской историографии дореволюционного чиновничества можно отнести смещение акцента на изучение нравов, психологии и повседневной жизни чиновников, а также возрастание интереса к региональной истории, где объектом исследования становится провинциальное чиновничество (в зарубежной историографии психология чиновников изучалась еще с 1960-х годов [18]). Кроме того, наблюдается изменение источниковой базы, выражаю-

щееся в более широком использовании современными учеными мемуаров, воспоминаний и дневников представителей бюрократии.

Но все-таки предметом исследования для большинства отечественных и зарубежных историков, изучавших феномен бюрократии, была высшая бюрократия. Изучение представителей чиновничества среднего и низшего звена в основном ограничивалось обозначением отрицательных черт данной социальной группы. Многие сюжеты, связанные с историей провинциального чиновничества, требуют дальнейшего исследования.

Выводы

Отечественная историческая наука проделала большой объем работы по исследованию истории российской / советской бюрократии. Если первоначально внимание исследователей сосредоточилось на изучении процессов, происходивших в «высших эшелонах» российской власти, которые анализировались с помощью традиционных для российской дореволюционной исторической науки методов и на базе не менее традиционных источников, то в дальнейшем в рамках «советского» периода развития исторической науки круг проблем, методы и источники исследования феномена дореволюционной бюрократии заметно изменились. Многие из этих перемен были связаны с высоким уровнем политизации советской исторической науки и ограниченностью ее исследовательского, в первую очередь методологического инструментария. «Жесткие» рамки классового подхода ограничили возможность многих советских историков в изучении истории отечественной бюрократии. С наступлением постсоветского этапа в развитии отечественной исторической науки существенно расширился круг сюжетов, связанных с историей отечественной бюрократии, которые стали предметом изучения. Возможность широко использовать при изучении бюрократии подходы и исследовательские практики, получившие широкое распространение в зарубежной исторической науке, и расширение источниковой базы исследований дали возможность существенно углубить научные представления о специфике механизмов формирования отечественной бюрократии (особенно ее высшего звена), о роли бюрократии в развитии страны в целом и в решении отдельных общегосударственных проблем в частности. Вместе с тем, на наш взгляд, целый ряд проблем, связанных с историей российской, особенно дореволюционной бюрократии, требуют дальнейшего более внимательного изучения. В первую очередь речь идет об истории провинциальной бюрократии, того слоя чиновников, который принимал активное участие в реализации решений центральных органов власти на местах, где и проживала большая часть населения империи, где

происходили очень важные социально-экономические и политические процессы. Одним из таких регионов являлся и является Южный Урал. Вопросы, связанные с источниками формирования и социальными практиками южноуральских чиновников, пока освещены фрагментарно, не исследован процесс взаимодействия гражданских чиновников с чиновниками горной администрации, с центральными органами власти.

История взаимоотношений государственных служащих представляет в настоящее время большой интерес. Результаты исследования позволят сформировать более глубокое научное понимание генезиса Российского государства, которое сегодня переживает непростой этап в своем развитии.

Литература

1. Чичерин, Б. Н. Курс государственной науки / Б. Н. Чичерин. — М. : Политика, 1898. — Ч. 5. — 356 с.
2. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. — М. : Высшая школа, 1968. — 368 с.
3. Шумилов, М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х — начале 80-х гг. XIX в. / М. М. Шумилов. — М. : Прометей, 1991. — 218 с.
4. Мухина, Е. Н. Человек толпы (портрет губернского жандармского штаб-офицера эпохи Николая I / Е. Н. Мухина // Вестник Московского университета. Серия 8. История. — 2000. — № 4. — С. 34–52.
5. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.) / Б. Н. Миронов. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. — 368 с.
6. Градовский, А. Д. Собрание сочинений. Т. 9. Курс русской истории Ч. 3 / А. Д. Градовский. — СПб., 1908. — 114 с.
7. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. — М. : Высшая школа, 1983. — 352 с.
8. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Ч. 3 / В. О. Ключевский. — М., 1908–1916. — 480 с.
9. Ивановский, В. В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс // Русская мысль. — 1903. — № 8. — С. 1–23.
10. Тхоржевский, С. И. В. О. Ключевский как социолог и политический мыслитель // Дела и дни. — 1921. — № 2. — С. 152–179.
11. Александров, М. С. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России / М. С. Александров. — СПб. : Жизнь и знание, 1910. — 175 с.
12. Ролдугина, О. А. Отечественная историография государственной службы Российской империи: 1991–2005 гг. : дис. ... канд. ист. наук / О. А. Ролдугина. — М., 2005. — 216 с.
13. Предтеченский, А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четвер-

ти XIX века / А. В. Предтеченский. – М. : Мысль, 1957. – 280 с.

14. Рындзюнский, П. Г. Городское гражданство дореформенной России / П. Г. Рындзюнский. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 323 с.

15. Зайончковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке / П. А. Зайончковский. – М. : Мысль, 1978. – 288 с.

16. Большакова, О. В. П. А. Зайончковский и американская Русистика 1960–1980-х годов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/p-a-zayonchkovskiy-i-amerikanskaya-rusistika-19601980-h-godov> (дата обращения: 17.02.2025).

17. Троицкий, С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии / С. М. Троицкий. – М. : Наука, 1974. – 393 с.

18. Raeff, M. Origins of the Russian intelligentsia: The Eighteenth century nobility / M. Raeff. – New York : Harcourt Brace Jovanovich, 1966. – 248 p.

19. Raeff, M. Political ideas and institutions in imperial Russia / M. Raeff. – Boulder : Westview press, 1994. – 389 p.

20. Уортман, Р. С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России / Р. С. Уортман. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 520 с.

21. Шилов, Д. Н. Государственные деятели Российской империи 1802–1917 / Д. Н. Шилов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. – 830 с.

22. Любичанковский, С. В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской империи (на материалах Урала) : дис. ... канд. ист. наук / С. В. Любичанковский. – Оренбург, 2003. – 296 с.

23. Любичанковский, С. В. Структурно-функциональный подход к истории местного самоуправления Российской империи (1907–1917 гг.) / С. В. Любичанковский. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2005. – 402 с.

24. Оспанова, А. А. Внутренняя организация канцелярии оренбургского генерал-губернатора

в 1865–1881 гг. / А. А. Оспанова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 11–22.

25. Нечаева, С. В. Историко-политологический анализ эволюции управленческой элиты Южного Урала в XIX – начале XX вв. / С. В. Нечаева // Социум и власть. – 2009. – №3 (23). – С. 40–47.

26. Козельчук, Т. В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. как социальный слой : дис. ... канд. ист. наук / Т. В. Козельчук. – Курган, 2002. – 276 с.

27. Вакилев, Т. Р. Провинциальное чиновничество в системе государственного управления во второй четверти XIX века: на материалах Пензенской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. Р. Вакилев. – Пенза, 2017. – 21 с.

28. Новиков, И. А. История формирования и развития системы управления горнозаводской промышленности Урала в XVIII – первой половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук / И. А. Новиков. – Челябинск, 1999. – 337 с.

29. Друзин, М. В. Уральские горнозаводчики и власть в конце XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. В. Друзин. – СПб., 2013. – 30 с.

30. Ахтямов, К. Ш. Органы административно-территориального управления на Южном Урале в 1881–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / К. Ш. Ахтямов. – Оренбург, 2000. – 22 с.

31. Хафизова, Р. И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р. И. Хафизова. – Уфа, 1999. – 21 с.

32. Мацузато, К. Генерал-губернаторства Азиатской России: геополитика и территориальное управление / К. Мацузато // Личность, общество и власть в истории России : сборник научных статей, посвященный 70-летию д-ра ист. наук, проф. В. И. Шишкина. – Новосибирск : Изд-во Сибирского отделения РАН, 2018. – С. 74–103.

Васильев Дмитрий Евгеньевич – аспирант кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: dmitriy_archive74@mail.ru. ORCID 0009-0009-1670-1171

Поступила в редакцию 3 сентября 2025 г.

PRE-REVOLUTIONARY BUREAUCRACY OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THE SOUTHERN URALS: BASIC TRENDS AND PROSPECTS FOR STUDY

D. E. Vasilev

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article critically analyzes the main findings of scholars' works and identifies the most promising areas for research related to the history of Russian bureaucracy. It outlines the key stages in the development of domestic historiography on bureaucratic history and analyzes the major approaches to studying bureaucracy in the Southern Urals during the second half of the 19th and early 20th centuries. The article identifies monographs, research papers, and dissertations focusing on bureaucracy in the Russian Empire and the Southern Urals. The historical-comparative method is used to compare the approaches employed by historians to study pre-revolutionary bureaucracy during the pre-revolutionary, Soviet, and modern periods of Russian history. The analysis allows revealing aspects of the officials' life in the Southern Urals in the second half of the 19th and early 20th centuries that have not been adequately explored. The article outlines several problems related to the history of the pre-revolutionary Russian bureaucracy. First of all, this is the history of provincial officials, who took an active part in implementing decisions made by central authorities at the local level. The majority of the empire's population lived in provinces characterized by essential socio-economic and political processes. The Southern Urals is one of these regions. The article identifies promising areas for research, including the sources of formation and social practices of South Ural officials, as well as the interaction between civilians and officials of the mining administration and central authorities.

Keywords: historiography, bureaucracy, officials, Southern Urals, social practices.

References

1. Chicherin B.N. Kurs gosudarstvennoy nauki [Course of State Science]. Moscow: Police, 1898. Ch. 5. 356 p.
2. Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolutsionnoy Rossii [History of State Institutions of Pre-Revolutionary Russia]. Moscow: High School, 1968. 368 p.
3. Shumilov M.M. Mestnoe upravlenie i tsentral'naya vlast' v Rossii v 50-kh – nachale 80-kh gg. XIX v. [Local Government and Central Authority in Russia in the 1850s – Early 1880s]. Moscow: Prometey, 1991. 218 p.
4. Mukhina E.H. Chelovek tolpy (portret gubernskogo zhandarmskogo shtab-ofitsera epokhi Nikolaya I [Man of the Crowd (Portrait of a Provincial Gendarme Staff Officer of the Era of Nicholas I] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*. 2000. № 4. P. 34–52.
5. Mironov B.N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.) [Social History of Russia During the Imperial Period (XVIII – Early XX Centuries)]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2003. 368 p.
6. Gradovskiy A.D. Sobranie sochineniy. T. 9. Kurs russkoy istorii Ch. 3 [Collected Works. Vol. 9. Russian History Course. P. 3]. Saint Petersburg, 1908. 114 p.
7. Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolutsionnoy Rossii [History of State Institutions of Pre-Revolutionary Russia]. Moscow: High School, 1983. 352 p.
8. Klyuchevskiy V.O. Kurs russkoy istorii. Ch. 3 [Course of Russian History. P. 3]. Moscow, 1908–1916. 480 p.
9. Ivanovskiy V.V. Byurokratiya kak samostoyatel'nyy obshchestvennyy klass [Bureaucracy as an Independent Social Class] // *Russkaya mysl'*. 1903. № 8. P. 1–23.
10. Tkhorzhhevskiy S.I. V.O. Klyuchevskiy kak sotsiolog i politicheskiy myslitel' [V.O. Klyuchevsky as a Sociologist and Political Thinker] // *Dela i dni*. 1921. № 2. P. 152–179.
11. Aleksandrov M.S. Gosudarstvo, byurokratiya i absolyutizm v istorii Rossii [State, Bureaucracy and Absolutism in the History of Russia]. Saint Petersburg: Life and Knowledge, 1910. 175 p.
12. Roldugina O.A. Otechestvennaya istoriografiya gosudarstvennoy sluzhby Rossiyskoy imperii: 1991–2005 gg. [Domestic Historiography of the Civil Service of the Russian Empire: 1991–2005]. Moscow, 2005. 216 p.

13. Predtechenskiy A.B. Ocherki obshchestvenno-politicheskoy istorii Rossii v pervoy chetverti XIX veka [Essays on the Socio-Political History of Russia in the First Quarter of the 19th Century]. Moscow: Idea, 1957. 280 p.
14. Ryndzyunskiy P.G. Gorodskoe grazhdanstvo doreformennoy Rossii [Urban Citizenship of Pre-Reform Russia]. Moscow: Publishing AS USSR, 1958. 323 p.
15. Zayonchkovskiy P.A. Pravitel'stvennyy apparat samoderzhavnoy Rossii v XIX veke [The Government Apparatus of Autocratic Russia in the 19th Century]. Moscow: Idea, 1978. 288 p.
16. Bol'shakova O.V. P.A. Zayonchkovskiy i amerikanskaya Rusistika 1960–1980-kh godov [P.A. Zayonchkovsky and American Russian Studies of the 1960s–1980s]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/p-a-zayonchkovskiy-i-amerikanskaya-rusistika-19601980-h-godov> (date of accessed: 17.02.2025).
17. Troitskiy S.M. Russkiy absolyutizm i dvoryanstvo v XVIII v. Formirovaniye byurokratii [Russian Absolutism and Nobility in the 18th century. Formation of Bureaucracy]. Moscow: Science, 1974. 393 p.
18. Raeff M. Origins of the Russian Inteligensia: The Eighteenth Century Nobility. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1966. 248 p.
19. Raeff M. Political Ideas and Institutions in Imperial Russia. Boulder: Westview press, 1994. 389 p.
20. Uortman R.S. Vlastiteli i sudii: Razvitie pravovogo soznaniya v imperatorskoy Rossii [Rulers and Judges: The Development of Legal Consciousness in Imperial Russia]. Moscow: New literature Review, 2004. – 520 p.
21. Shilov D.N. Gosudarstvennye deyateli Rossiyskoy imperii 1802–1917 [Statesmen of the Russian Empire 1802–1917]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2001. 830 p.
22. Lyubichankovskiy S.V. Gubernskoe pravlenie v sisteme gubernatorskoy vlasti v poslednee desyatiletie sushchestvovaniya Rossiyskoy imperii (na materialakh Urala) [Provincial Government in the System of Gubernatorial Power in the Last Decade of the Russian Empire (Based on Materials from the Urals)]. Orenburg, 2003. 296 p.
23. Lyubichankovskiy S.V. Strukturno-funktsional'nyy podkhod k istorii mestnogo samoupravleniya Rossiyskoy imperii (1907–1917 gg.) [Structural-Functional Approach to the History of Local Self-Government in the Russian Empire (1907–1917)]. Orenburg: Publishing OSU, 2005. 402 p.
24. Ospanova A.A. Vnutrennyaya organizatsiya kantselyarii orenburgskogo general-gubernatora v 1865–1881 gg. [Internal Organization of the Office of the Orenburg Governor-General in 1865–1881] // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Istoricheskie nauki*. 2020. T. 2, №1. P. 11–22.
25. Nechaeva S.V. Istoriko-politologicheskiy analiz evolyutsii upravlencheskoy elity Yuzhnogo Urala v XIX – nachale XX vv. [Historical and Political Analysis of the Evolution of the Managerial Elite of the Southern Urals in the 19th – early 20th centuries] // *Sotsium i vlast'*. 2009. № 3 (23). P. 40–47.
26. Kozel'chuk T.V. Chinovnichestvo Tobol'skoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale KhKh vv. kak sotsial'nyy sloi [The Bureaucracy of the Tobolsk Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries as a Social Stratum]. Kurgan, 2002. 276 p.
27. Vakilev T.R. Provintsial'noe chinovnichestvo v sisteme gosudarstvennogo upravleniya vo vtoroy chetverti XIX veka: na materialakh Penzenskoy gubernii [Provincial Bureaucracy in the System of Public Administration in the Second Quarter of the 19th Century: Based on Materials from the Penza Province] Penza, 2017. 21 p.
28. Novikov I.A. Istoriya formirovaniya i razvitiya sistemy upravleniya gornozavodskoy promyshlennosti Urala v XVIII – pervoy polovine XIX veka [History of the Formation and Development of the Management System of the Mining Industry of the Urals in the 18th – First Half of the 19th Century]. Chelyabinsk, 1999. 337 p.
29. Druzin M.V. Ural'skie gornozavodchiki i vlast' v kontse XIX – nachale XX veka [Ural Miners and the Government in the Late 19th – Early 20th Century]. Saint Petersburg, 2013. 30 p.
30. Akhtyamov K.S. Organy administrativno-territorial'nogo upravleniya na Yuzhnom Urale v 1881–1917 gg. [Administrative-Territorial Authorities in the Southern Urals in 1881–1917]. Orenburg, 2000. 22 p.
31. Khafizova R.I. Gosudarstvennoe upravlenie v Ufimskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Public Administration in the Ufa Province in the Second Half of the 19th – early 20th centuries]. Ufa, 1999. 21 p.
32. Matsuzato K. General-gubernatorstva Aziatskoy Rossii: geopolitika i territorial'noe upravlenie [Governorates-General of Asian Russia: Geopolitics and Territorial Administration] // *Lichnost', obshchestvo i vlast' v istorii Rossii: sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny 70-letiyu d-ra ist. nauk, prof. V.I. Shishkina*. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2018. P. 74–103.

Dmitrii E. Vasilev – Postgraduate Student of the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: dmitriy_archive74@mail.ru

Received September 3, 2025

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Васильев, Д. Е. Дореволюционное чиновничество Российской империи и Южного Урала: основные тенденции и перспективы изучения / Д. Е. Васильев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – Т. 25, № 4. – С. 15–25. DOI: 10.14529/ssh250402

FOR CITATION

Vasilev D. E. Pre-revolutionary bureaucracy of the Russian Empire and the Southern Urals: basic trends and prospects for study. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 15–25. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh250402
